

МЕРТВЫЕ СРЕДИ ЖИВЫХ

У темы Первой мировой войны есть один важный с нравственной точки зрения аспект, о котором непременно хотелось бы вспомнить в 90-ю годовщину ее окончания. Речь идет о многочисленных кладбищах российских, немецких, австро-венгерских военнослужащих, оставшихся на территории Беларуси с тех времен. Бог весть сколько их сложилось головы на нашей земле: сотни тысяч, а, возможно, и свыше миллиона солдат и офицеров.

ЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

До 1939 года в Западной Белоруссии, входившей в состав Польши, за этими воинскими захоронениями старательно ухаживали. На деньги, перечисляемые германским правительством, могилы благоустраивались, деревянные кресты заменялись на бетонные, устанавливались мемориалы в честь павших. Останки воинов из небольших и одиночных захоронений эксгумировались и переносились на более крупные кладбища. Причем польское правительство и зарубежные общественные организации, в первую очередь Народный союз Германии по уходу за воинскими захоронениями, не проводили различия между военнослужащими, сражавшимися за противоборствующие стороны. На одних и тех же кладбищах нашли упокоение и немецкие, и российские солдаты – уход за их могилами был одинаково уважительным.

В Советском Союзе отношение к захоронениям времен Первой мировой было иным. Саму эту войну партийные идеологи заклеили позором как «империалистическую», поэтому о ее героях и жертвах старались лишней раз не вспоминать, будь то русские георгиевские кавалеры или немецкие обладатели Железного креста.

Лишь в середине 90-х годов XX века белорусская общественность, вернее, поначалу лишь одиночки-энтузиасты, с удивлением обнаружили, что Первая мировая война для нашей страны – не призрачный идеологический фантом, не «дела давно минувших дней». Она буквально на каждом шагу напоминает о себе ныне живущим. Сельчане из многих белорусских

деревень до сих пор могут увидеть свои дома сквозь амбразуры немецких дотов, сооруженных поблизости. В Сморгони, пережившей в те годы 810-дневную осаду, бетонные укрепления и артиллерийские капониры времен Первой мировой врыты в землю буквально в сотне шагов от современных жилых микрорайонов. До сих пор даже неопытный турист сможет найти следы сплошной 400-километровой линии фронта, разрезавшей по живому Беларусь в 1915–1917 годах. Ориентиром ему послужат не только фортификационные сооружения, но и десятки, если не сотни кладбищ, выросших по обе стороны окопов.

Сколько же в Беларуси воинских захоронений времен Первой мировой войны? Вот что рассказывает начальник управления по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь полковник Виктор Шумский:

– На начало ноября в нашей республике было официально учтено 61 воинское захоронение того периода. Имеются в виду те кладбища, относительно которых местные органы исполнительной власти составили соответствующие паспорта. В этих документах дается описание захоронения, точная привязка к местности, прикладывается фотография, свидетельствующая о его нынешнем состоянии. Из-за необходимости фотографировать захоронения отдельные районные исполкомы раньше неохотно составляли их паспорта, так как на фото было видно плачевное положение некоторых могил. Но летом нынешнего года Министерство юстиции выступило с разъяснением о том, что фотоснимки должны отражать реальное состояние захоронений. Поэтому количество паспортов, присылаемых в Минобороны, заметно увеличилось. Но в целом на территории Беларуси воинских кладбищ времен Первой мировой войны значительно больше. Только в Гродненской области, по данным Российского государственного военно-исторического архива, их насчитывается не менее 300.

Минский журналист и бизнесмен Владимир Богданов ведет собственную статистику

Одна из солдатских могил на кладбище в поселке Нарочь

ку старых военных кладбищ. Темой Первой мировой войны он увлекся еще в 1994 году, собрав с тех пор обширный фотоальбом объектов на территории Беларуси, связанных с теми событиями. Итогом работы стала фото-выставка 2004 года «Першая сусветная вайна на Беларусі» и богато иллюстрированный альбом «По следам Первой мировой войны в Беларуси. Сморгонский район», изданный в прошлом году. Но, пожалуй, самое важное достижение В. Богданова – составленный им каталог воинских захоронений времен Первой мировой, найденных в различных уголках нашей республики. Ценен этот список прежде всего тем, что автор лично побывал на всех учтенных кладбищах и одиночных могилах, беседовал с местными жителями, зафиксировал географическое местонахождение, наличие памятников, определил национальную принадлежность похороненных военнослужащих. В каталоге В. Богданова – 217 захоронений, и он пополняется с каждой новой поездкой по регионам.

– *Самые большие кладбища, – рассказывает он, – разумеется, находятся там, где проводились масштабные боевые действия. Например, Нарочская операция 1916 года, которая разворачивалась на территории современных Мядельского, Поставского, Вилейского районов. В деревне Проньки Мядельского района только на немецком солдатском участке мы насчитали 1400 надгробий. Большие смешанные русско-немецкие кладбища находятся в городе Береза, в деревне Десятники Воложинского района...*

С ВОИНСКИМИ ПОЧЕСТЯМИ

Беларусь первой среди постсоветских стран создала отдельное подразделение для перезахоронения останков погибших военнослужащих и жертв войн. 52-й специализированный поисковый батальон Министерства обороны, пожалуй, одна из немногих в мире воинских частей, в которой служат штатные археологи. Ежегодно рекогносцировочные группы и поисковые роты выезжают в различные районы Беларуси, где с весны до поздней осени проводят раскопки на местах бывших боев.

По словам полковника В. Шумского, решение о перезахоронении найденных останков при-

нимают местные органы власти. Между тем, существует постановление правительства, согласно которому перенос воинских захоронений на другое место осуществляется лишь в исключительных случаях. Если вблизи не планируется массовая застройка и если позволяют ландшафтно-эстетические условия, то старое кладбище благоустраивается.

Как работают белорусские военные поисковики, мне довелось воочию увидеть полтора года назад. На самой окраине деревни Микулевщина Сморгонского района были найдены останки нескольких сотен русских солдат и офицеров, погибших во время Нарочской операции в марте 1916 года. О проведении этого отвлекающего наступления русское командование попросили западные союзники, которые из последних сил удерживали Верден. Лишь на месте событий, среди глухих лесов и болот Сморгонщины, вдруг стала по-настоящему зримой знакомая по книжкам трагедия той весны, того отчаянного штурма, на который ринулась русская армия, чтобы спасти Францию. За две недели в боях у озера Нарочь 2-я армия Западного фронта потеряла убитыми и ранеными более 78 тыс. солдат и офицеров. Кто-то из них был похоронен близ Микулевщины.

За девяносто лет на заброшенном кладбище выросла целая роща. Из стенок вырытых в земле шурфов вместе с гибкими цепкими корнями деревьев выглядывали сероватые бедренные кости скелетов, кажется, беспорядочно наваленных один на другой. Только пристально взглядевшись, можно было осознать, что это братская могила – одна из тех, которые появились вдоль линии фронта в 1916–1917 годах после того, как немцы начали применять против русских войск отравляющие газы. Обнаружив останки, солдаты срочной службы из 52-го батальона откладывали в сторону лопаты, надевали резиновые перчатки и аккуратно очищали кости от земли, готовя их к эксгумации. Тяжелейшая, но такая необходимая и благородная работа! С низинного, поросшего деревьями и кустарником участка останки воинов были перенесены и с воинскими почестями перезахоронены на более сухой площадке возле деревни.

Вместе с археологами и поисковиками к работе тем временем подключились и военные

Памятник русским военнослужащим в деревне Русское Село Вилейского района

архивисты. Основной массив документов по истории боевых действий Первой мировой на территории современной Беларуси сейчас хранится в России. Но военные ведомства двух стран договорились помогать друг другу в установлении имен погибших. Представители Минобороны Беларуси сделали в российских военных архивах 5,5 тыс. снимков документов времен Первой мировой войны. Это тем более важно, что в 1914–1917 годах, по мнению полковника В. Шумского, российская армия по качеству учета личного состава, организации погребения погибших солдат и офицеров была одной из лучших в мире. Каждое воинское захоронение сопровождалось подробной картой и так называемыми кроками (разметкой) кладбищ, фотографическими материалами и списками похороненных. Хорошо был организован наградной учет. Это позволяет всего лишь

Крест на сосне на месте кладбища русских военнослужащих недалеко от деревни Крево Сморгонского района

по одной найденной в братской могиле награде устанавливать имена всех погребенных воинов. Например, в 2003 году в Вилейском районе в одном из захоронений был обнаружен Георгиевский крест с номером. Благодаря этому по архивным материалам удалось установить имена не только владельца креста, но и 29 человек, похороненных рядом с ним.

На кладбище в Микулевщине тоже была найдена номерная георгиевская медаль «За храбрость», принадлежавшая русскому солдату или унтер-офицеру. Есть надежда, что его имя и имена его однополчан из 190-го Очаковского, 191-го Ларго-Кагульского и 192-го Рымникского пехотных полков будут возвращены потомкам и выбиты на каменной плите рядом с установленным ныне металлическим крестом.

ПАМЯТЬ И БЕСПАМЯТСТВО

И все же, как это ни печально, приходится констатировать – белорусское государство пока не в полной мере взяло на себя функции по охране и уходу за воинскими захоронениями Первой мировой войны. До сих пор установка памятников на большинстве этих кладбищ остается заслугой энтузиастов. Листая каталог В. Богданова, я заметил: этих людей так мало, что их можно перечислить даже на страницах короткой журнальной статьи.

Еще в 1965 году по инициативе И.А. Карпени был поставлен памятник на братской могиле русских солдат в деревне Сташаны Пинского района. В 1966 году в Крево местный краевед П. Гринкевич установил первый памятный камень на кладбище русских солдат. В 1992 году в деревне Турец Кореличского района местный сельсовет воздвиг памятник русским военнослужащим. В Боярах на Мядельщине камень с памятной табличкой «На этом месте похоронены российские солдаты, погибшие в Первую мировую войну при проведении Нарочской операции» установлен в 1995 году А.С. Белявским. Широко известны в нашей стране инициативы художника Бориса Цитовича. Он помог восстановить кладбище, существовавшее рядом с бывшим лазаретом 129-й пехотной дивизии 20-го армейского корпуса 2-й русской армии в деревне Забродье Вилейского района. Б. Цитович также построил памятник русским военнослужащим в деревне Русское Село на Вилейщине. Наконец, уже в нынешнем году в деревне Михневичи Сморгонского района грузинская диаспора восстановила могилу героя Первой мировой войны – полковника гренадерского грузинского полка Акакия Отхмезури. В деревне Ковалевка Островецкого района немцы в свое время поставили деревянный крест в память о захороненных здесь русских военнослужащих – 86 солдатах и одном офицере. В наши дни с этим крестом обошлись бережно – его вставили в новый бетонный памятник, воздвигнутый на могиле. Самый уникальный памятник, пожалуй, обнаружен в лесу близ деревни Крево Сморгонского района. В 1960-х годах местный лесник нашел здесь остатки кладбища русских военнослужащих, погибших в Первую мировую. Так как могилы практически сровнялись с землей, лесник прибил один из упавших деревянных крестов к сосне. За несколько десятилетий дерево выросло, и крест находится уже в нескольких метрах над землей, надежно защищенный от непогоды хвойной кроной. Нельзя не сказать, что более чем над 30 кладбищами по договоренности с местными органами власти шефствует Народный союз Германии по уходу за воинскими захоронениями. Причем большинство этих кладбищ Первой мировой смешанные. Например, в Березе покоятся останки 625 человек, из которых – 125 русских солдат и офицеров.

– Несколько исполкомов, например, Сморгонского, Вилейского районов, уделяют большое внимание памяти о Первой мировой войне, поскольку там велись крупные боевые действия. Однако есть регионы, где эта тема забыта, – считает В. Богданов. – В прошлом году Народный союз Германии организовал выезд молодежи на заброшенное кладбище русских военнослужащих под Сновом Несвижского района, где раньше был лазарет. Очистили могилы от бурьяна, поставили памятник. Молодцы! Но почему о русских могилах заботятся немцы? Почему не Союзное государство, не российское военное представительство, не белорусские власти, в конце концов? Ведь там есть надписи на надгробиях – «гренадеры Несвижского полка». Значит, полк был сформирован в Беларуси! Значит, там лежат и наши предки! К сожалению, я не могу привести ни одного примера установки государственного мемориала на кладбищах Первой мировой войны. Все делается руками энтузиастов, частных лиц. Более того, за все время моих поездок охранный знак Министерства культуры Беларуси я встретил лишь на одном кладбище, кстати, тоже восстановленном Народным союзом Германии – в деревне Томашовка Брестского района, где стоит большой немецкий памятник со львом... Видя равнодушие со стороны государственных структур, активизируются мародеры и вандалы. По данным В. Богданова, уже в наше время разрыты примерно 30 кладбищ Первой мировой войны, находящихся в лесах. Общественное мнение привыкло винить в этом так называемых «черных копателей» – продвинутых горожан, археологов-любителей, разезжающих по деревням с металлоискателями, а затем сбывающих находки через Интернет. Но проблема гораздо глубже. Большинство находок, которые можно обнаружить в могилах Первой мировой, не представляют серьезного коллекционного интереса и стоят буквально копейки. «Черным копателям» они малоинтересны, так как много возни, а выгода мизерная. Настоящей угрозой для старых кладбищ в ряде регионов стали, увы, местные жители. И это само по себе уже тревожный сигнал о моральном состоянии общества.

– Нашел я однажды русское кладбище, о котором никто не знал, – в деревне Слайковщина Воложинского района, – продолжает свой рассказ В. Богданов. – Через пару лет заехал ту-

да поставить GPS-отметку. А оно разрыто – как говорится, земля еще не остыла. Вместе с представительством Народного союза Германии мы обратились в милицию и нашли тех, кто это сделал. Оказалось, школьники из соседней деревни. Я с ними разговаривал: «Ну, хоть что нашли?» Отвечают: «Нашли там пару пряжек российских...» Стоит ли из-за этого раскапывать кладбища? Впрочем, уже становится явлением, что находятся люди, не считающие зазорным разорять могилы. И это целиком на совести общества и государства.

Другой характерный случай произошел в Слониме весной прошлого года. Здесь хулиганы повредили надгробия на могилах воинов-мусульман российской армии, погибших в 1915 году. Это тоже своего рода звоночек – не простая жажда наживы или забвение каких-то нравственных понятий двигало этими людьми, а подогреваемая определенными силами национальная и религиозная рознь. Возможно, воскрешение в обществе памяти о Первой мировой поможет привести в чувство хотя бы некоторых недорослей-вандалов.

К сожалению, Беларусь по сути упустила свой шанс в 2004 году достойно отметить 90-ю годовщину начала Первой мировой войны, с которой так много связано в истории нашей страны и всей Европы. Будем надеяться, что к очередной дате, к 2014 году на нашей земле появится общенациональный мемориал героям той войны, а среди них и тысячам уроженцев белорусской земли. Разговоры об этом ведутся давно. В марте 2007 года Сморгонский райисполком озвучил планы строительства в Сморгони мемориального ансамбля «На линии противостояния 1915–1917 годов в Первую мировую войну». Месяц назад было заявлено, что этот проект поддержан Постоянным комитетом Союзного государства Беларуси и России. В Минске, кроме того, предполагается поставить мемориальный знак на месте братского кладбища в районе улицы Червякова и Старовиленского тракта. Здесь были похоронены почти 5 тыс. русских солдат и офицеров, умерших от ран в минских госпиталях в годы Первой мировой. Есть тут и могилы советских военнопленных, замученных гитлеровцами. Безусловно, память о них должна быть сохранена, если мы хотим, чтобы потомки помнили и о нас.

Олег ЛИЦКЕВИЧ ■

Памятник на могиле русских военнослужащих в деревне Ковалевка Островецкого района

Фотографии из архива В. Богданова